

УДК 821.161.1

ЛЮДМИЛА БЕЛОГОРСКАЯ

(Київ)

МОДЕЛЬ МИРА В РОМАНАХ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Ключові слова: Грін, модель світу, «Пурпурові вітрила», роман, символізм.

Александр Грин снискал славу романтика. Его считают юношеским писателем. Иногда называют писателем-фантастом. И, действительно, самую большую популярность принесла автору феерия «Алые паруса», которая стала символом веры в мечту и любовь. Но более серьезный анализ гриновского творчества показывает, что под маской увлекательного приключенческого жанра скрываются глубокие исследования человеческого духа. Изучением творчества А. Грина занимались такие ведущие ученые, как Т. Загвоздкина [4], Н. Кобзев [5], В. Ковский [6], А. Цонева [12] и др. И если в советские годы А. Грин рассматривался как писатель романтического или фантастического направления, то сейчас все большее внимание уделяется символической составляющей его творчества. В диссертационных работах В. Романенко [10], А. Мазина, [9], Е. Козловой [7] в центр исследования ставится символ в прозе А. Грина. И это не удивительно, ведь Грин как творческая личность сформировался в период Серебряного века русской литературы, на рубеже XIX и XX вв., когда одним из определяющих направлений литературного процесса был символизм с его культом творческого, духовного начала, так что мировоззрение писателя, конечно, отразило настроения эпохи.

Безусловно, в гриновской феерии «Алые паруса» также присутствует существенная символическая составляющая.

Наше исследование имеет своей целью показать, как модель мира, выстроенная в феерии «Алые Паруса», повлияла на дальнейшее творчество А. Грина, в частности на его романы. Мы будем опираться на принципы анализа художественного текста, предложенные В. Н. Топоровым в его работе «Пространство и текст» [11]. А также используем систему Ю. М. Лотмана, описанную в статье «О метаязыке типологических описаний культуры» [8], предполагающую деление пространства культуры на внутреннее (ВН) и внешнее (ВШ) подпространства.

Феерия «Алые Паруса» поразила воображение современников писателя и сразу принесла ему известность. В ней подробно разработан образ героя-чудотворца и героини – девушки-«живого стихотворения», умеющей «видеть сверх видимого». Линия этих персонажей будет развиваться в каждом из последующих романов А. Грина, но основа такого виденья мира заложена в «Алых парусах». Причем только в «Алых парусах» подробно описывается внутренний мир героев и прослеживается становление их характеров. Персонажи последующих романов даны уже целиком, как сложившиеся цельные личности. Их можно определить как образы-символы: они не толь-

ко отражают индивидуальный характер, но и являются символическим отображением определенного внутреннего, душевного склада человека.

Романтический герой с «живой душой», противостоящий окружающей среде, и раньше присутствовал во многих рассказах А. Грина. Но именно в «Алых парусах» этот образ разработан настолько глубоко и многопланово, что его можно определить как образ символический, нашедший свое дальнейшее развитие в романах писателя.

Формирование внутреннего мира героя-чудотворца в «Алых парусах», в отличие от других произведений, прослеживается с самого детства: «...тип рыцаря причудливых впечатлений, искателя и чудотворца, т. е. человека, взявшего из бесчисленного разнообразия ролей жизни самую опасную и трогательную – роль провидения, намечался в Грее еще тогда, когда, приставив к стене стул, чтобы достать картину, изображавшую распятие, он вынул гвозди из окровавленных рук Христа, т. е. попросту замазал их голубой краской, похищенной у маляра» [2, с. 18].

Мир Грея-ребенка – это мир замка, где он вырос. Если исходить из классификации Лотмана, то можно определить замок как внутреннее (ВН), замкнутое пространство героя. Окном во внешнее (ВШ), открытое пространство явилась картина, изображающая «корабль, вздымающийся на гребень морского вала... Она стала для него тем нужным словом в беседе души с жизнью, без которого трудно понять себя. В маленьком мальчике постепенно укладывалось огромное море. Он сжился с ним, роясь в библиотеке, выискивая и жадно читая те книги, за золотой дверью которых открывалось синее сияние океана» [2, с. 24]. Таким образом, переход Грея из внутреннего закрытого пространства во внешнее открытое произошел еще в годы его детства. Но это случилось вначале не на материальном (профанном) уровне, а на духовном (сакральном) – во внутреннем пространстве души героя: «Ему шел уже двенадцатый год, когда все намеки его души, все разрозненные черты духа и оттенки тайных порывов соединились в одном сильном моменте и тем получив стройное выражение стали неукротимым желанием» [2, с. 23] – Грей решил стать капитаном.

На материальном уровне совершается переход из ВН во ВШ, когда «на пятнадцатом году жизни, Артур Грей тайно покинул дом и проник за золотые ворота моря» [2, с. 25]. Пространство моря у Грина – это изображение не только физического морского пространства. Его можно рассмотреть в следующих планах:

- 1) профанный план – реальное морское пространство;
- 2) море как отображение необъятной Вселенной в ее материальном проявлении;
- 3) сакральный план – мир высший, духовный;
- 4) море как символ внутреннего мира человека.

Путешествие по морю – один из ведущих сюжетных мотивов произведений Грина – отображает путь души героя. А корабль традиционно относится к основным символам перехода на другие уровни существования. Исходя из принципов анализа, предложенных В. Н. Топоровым, Грей осуществляет переход из профанного пространства (родной замок) в сакральное пространство моря. Переход этот происходит через инициацию – преодо-

ние юнгой испытаний на корабле, в результате которых он получает более высокий статус – статус героя (здесь капитана).

Таким образом, пространство корабля, странствующего по морю, отражает внутреннее духовное пространство героя. У Грея нет дома в традиционном понимании, его дом – это корабль как символ отражения души героя, достигшего своей мечты – стать капитаном: *«Никакая профессия, кроме этой, не могла бы так удачно сплавить в одно целое все сокровища жизни, сохранив неприкосновенным тончайший узор каждого отдельного счастья. Опасность, риск, власть природы, свет далекой страны, чудесная неизвестность, мелькающая любовь, цветущая свиданием и разлукой; увлекательное кипение встреч, лиц, событий; безмерное разнообразие жизни, между тем как высоко в небе то Южный Крест, то Медведица, и все материки – в зорких глазах, хотя твоя каюта полна непокидающей родины с ее книгами, картинами, письмами и сухими цветами, обвитыми шелковистым локоном в замшевой ладанке на твердой груди»* [2, с. 25].

Формирование внутреннего мира Ассоль также прослеживается с самого детства. Его описание по своей выразительности подобно стихотворению в прозе: *«Пока она шьет, посмотрим на нее ближе - вовнутрь. В ней две девушки, две Ассоль, перемешанных в замечательной прекрасной неправильности. Одна была дочь матроса, ремесленника, мастерица игрушки, другая – живое стихотворение, со всеми чудесами его созвучий и образов, с тайной соседства слов, во всей взаимности их теней и света, падающих от одного на другое. Она знала жизнь в пределах, поставленных ее опыту, но сверх общих явлений видела отраженный смысл иного порядка...»* [2, с. 39].

Мир, в котором проходит детство Ассоль, мир Каперны – профанный. Он является, если исходить из классификации Лотмана, внутренним (ВН), замкнутым пространством героини. Но этот профанный ВН мир преобразуется верой Ассоль в чудо – ожиданием корабля на берегу моря. Ее умение видеть «сверх видимого», ее разговор с деревьями, рассказы о море отца, игрушки, которые она продавала, – все это соприкосновение героини с ВШ, сакральным разомкнутым пространством.

Таким образом, Ассоль, как и Грей, с детства существовала на грани двух миров – ВН профанного и ВН сакрального. Полный переход героини во ВШ сакральное, духовное пространство происходит благодаря Грею, когда он приплывает за ней и увозит ее с собой в свой мир – мир моря. Грей, пройдя все испытания на корабле, получает более высокий статус и становится капитаном. Но чудотворцем он становится благодаря Ассоль. Чудо, которое Ассоль создала в своей душе и в которое поверила, Грей воплощает в жизнь. Именно Ассоль вдохновляет Грея на создание чуда. Корабль с алыми парусами – символ любви, микромира для двоих, которым принадлежит весь мир. (Ведь корабль – это путешествие). Пространство корабля Ассоль и Грея – это уникальное замкнутое пространство внутреннего мира (ВН) для двоих, которое органично сливается с внешним (ВШ) пространством, а не противостоит ему, потому что ВШ пространство – это море, символизирующее у Грина мир сакральный, духовный. Таким образом, Грей, перейдя из ВН пространства замка во ВШ сакральное пространство моря, строит (обретает) в нем свое новое, сакральное ВН пространство – корабль, и становится его капитаном. Далее герой приходит к Ассоль и переводит героиню из ее

ВН профанного пространства Каперны и ее бедного дома во ВШ сакральное пространство моря и в свое ВН сакральное пространство корабля: «Счастье сидело в ней пушистым котенком... Не помня – как, она поднялась по трапу в сильных руках Грея. Палуба, крытая и увешанная коврами, в алых выплесках парусов, была как небесный сад. И скоро Ассоль увидела, что стоит в каюте – в комнате, которой лучше уже не может быть» [2, с. 59]. Для Ассоль корабль Грея – это «небесный сад», а его каюта – «комната, которой лучше уже не может быть». Таким образом, ВН пространство корабля становится для героев символом Рая.

Внутренний путь Грея и Ассоль можно рассмотреть в нескольких символических планах:

1. Приключенческом – чудесная история любви и веры в чудо, которое можно сделать своими руками (традиционная трактовка).

2. Душевном – это духовный поиск человека, его внутренний путь к обретению гармонии и любви через переход в сакральный мир, куда он приводит и свою любимую. Встреча и соединение двух духовно близких людей, которые умеют видеть «сверх видимого» и способны на жизнетворчество.

3. Духовном – путь души к Небесному Жениху-Христу. Здесь путь по морю символизирует путь в Небесную страну, корабль – церковь и небесный сад, а одним из прототипов символического образа Грея является идея Небесного Жениха-Христа, который приходит к Ассоль (символ души, которая верит и ждет).

В каждом из трех последующих романов Грина более подробно разрабатывается символический образ героя-чудотворца, получивший свою основу в образе Грея, и образ девушки-«живого стихотворения», которая верит (Тави, Джесси) и творит (Молли). Ассоль верит, что корабль приплывет, Тави верит, что Друд полетит, Дези верит во встречу с Фрези Грант. Молли – создательница проекта чудо-дворца, как Ассоль – чудо-корабля.

В первом романе «Блистающий мир» разрабатывается заложенная в «Алых парусах» линия Небесного Жениха – Христа. Ее олицетворяет Друд – летающий человек, который «свободен везде», даже в тюрьме. Он хочет показать людям путь в небесную страну – «Блистающий мир». Но люди только пугаются его сверхспособностей. Власти хотят убить его или заключить в тюрьму. А Руна, девушка одаренная и необычная, предпочитает оставаться «упрямой гусеницей» вместо того, чтобы взлететь с ним, как бабочка. Только Тави оказалась готовой подняться с Друдом в небо.

Друд – представитель сакрального пространства. Ему не нужно осуществлять переход-инициацию, как Грею. Двойная Звезда сам – существо сакральное, принадлежащее иному миру. Если для Тави ВН пространство – мир людей, а ВШ – Небесное пространство, «Блистающий мир», то для Друда ВН пространство – Небо, а пространство людей – ВШ. Мир людей не приемлет Друда и начинает на него настоящую охоту. Двойная Звезда – герой вертикального пути. Он осуществляет переход, спустившись в мир людей, и поднимает из него в свой Небесный мир Тави. Девушка, как и Ассоль, с помощью жениха переходит во ВШ для нее сакральное (духовное) пространство. Его олицетворяет уже не безграничное море, а небо. Если Ассоль осуществила переход, сев в лодку и спустившись на корабль (лодка и

корабль традиционно относятся к основным символам перехода на другие уровни существования), то переход Тави происходит на маяке. Маяк стоит на земле над морем, но комната смотрителя маяка находится высоко в небе. Можно сказать, что маяк – мост, переправа между небом и землей (мост по Топорову – место перехода в иной мир).

Через образы Руны и Тави здесь представлены два духовных разных пути, две разных реакции на соприкосновение человеческой души с высшим, со сверхреальностью. Образы Руны и Тави символически отражают встречу души с Богом как с Небесным Женихом – Христом. Тави – душа, которая принимает Небесного Жениха полностью и не боится пойти за ним в «Блестящий мир», символизирующий мир духовный, райскую страну. Руна – душа, отвергшая Небесного Жениха. Она лишь хочет использовать его, чтобы достигнуть земной власти. Тави не ставит условий и полностью доверяет Друду, она верит в него (сцена во время полетов аэроклуба) [2, с. 144-145]. Друд просто берет Тави, укутывает, как ребенка, и несет на руках в небо. Это перекликается с христианским символом, где Иисус Христос несет на руках овечку – символ души человека.

Но открытый конец романа свидетельствует, на наш взгляд, о так и не решенной для Грина проблеме небесного и земного. «Земля сильнее его» – говорит Руна [2, с. 192].

Поэтому, видимо, в следующем романе «Золотая цепь», где продолжает развиваться линия героя-чудотворца, он уже не стремится подняться в небо (перейти в мир сакральный), а пытается спустить небо на землю и построить рай (волшебный, сакральный дом) на земле. Ганувер находит золотую цепь в море (сакральное пространство). Он переносит ее в мир людей (профанное пространство) и превращает в деньги. Строит на эти деньги чудо-дом, воплощая мечты своей возлюбленной Молли. Этот дом должен был бы стать идеальным сакральным пространством внутри профанного – раем на земле. Дом построен, но гармония, счастье двух влюбленных в нем так и не достигнуты. Пока Ганувер путешествует (переходит в сакральное ВШ пространство без Молли), а потом строит свой сакральный чудо-дом для Молли, но тоже без Молли, она остается в своем профанном ВН мире Сигнального пустыря. Ганувер, как Грей или Друд, не переводит сразу Молли из ее профанного мира в свой сакральный дом, построенный для нее. Он ждет, когда она сама к нему придет: «Надо было привезти меня немедленно к себе. Что за отсрочки?!» [1, с. 343] – говорит Молли. Ганувер отравлен Цепью, влияние Цепи пересилило влияние Молли. Поэтому Молли сама не идет к нему. А когда благодаря друзьям Ганувера девушка решается перейти в его сакральный дом, созданный для нее и в согласии с ее мечтой, оказывается, что уже поздно. Дом, символ внутреннего духовного мира, центром которого стала не Молли, как было задумано изначально, а ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ, уничтожил своего хозяина: Ганувер погибает.

Итак, построить материально воплощенный рай на Земле невозможно – даже с помощью очень больших денег. Это возможно, если человек обладает «достаточным запасом преданности и любви, чтобы из обыкновенной, очень скромной жизни создать необыкновенную, совершенно не доступную боль-

шинству» [3, с. 293]. Что и доказал герой-чудотворец из следующего романа «Бегущая по волнам».

Гарвей – самый гармоничный образ героя-чудотворца, решившего проблему земного-небесного. Он – человек, умеющий читать знаки Несбывшегося, которому удалось обрести сакральное и чудесное на земле. Так же, как и Грей, он осуществляет переход из замкнутого профанного ВН пространства людей в разомкнутое сакральное ВШ пространство моря. Переход этот происходит благодаря встрече в лодке посреди бушующего моря, которое символизирует мир духовный, с идеалом Вечной Женственности, выраженным в романе в образе Фрези Грант.

Через встречу с Фрези Грант, которая является центром сакрального пространства романа, Гарвей переходит в духовный мир ВШ. Но не уплывает, как Грей, и не улетает, как Друд, а создает дом со знаками сакрального присутствия на земле.

После встречи с Фрези Гарвей существует как бы на грани двух миров – сакрального ВШ и профанного, земного ВН. Дэзи Гарвей встречается в море. Она так же существует на грани двух миров, т. к. догадывается о присутствии в мире Фрези Грант. Любовь и знание о Фрези, голос которой они вместе с Дэзи слышат из своего дома, дает возможность героям создать земной дом со знаками сакрального присутствия и обрести гармонию в любви.

Дом для влюбленных является завершающей точкой духовного пути героев, поскольку здесь снимается противоречие между внешним и внутренним. Человек создает из своего внутреннего мира мир внешний, организуя его по законам собственных духовных устремлений.

Итак, в феерии «Алые паруса» отображена основная модель гриновского мира, которая далее разрабатывается в последующих трех романах А. Грина. Линия Грея – героя-чудотворца, выбравшего «из всех бесчисленных ролей жизни самую опасную и трогательную – роль провидения» [2, с. 18], и Ассоль – девушки-«живого стихотворения», умеющей видеть «сверх видимого» [2, с. 39], развивается далее от романа к роману. В «Блистающем мире» разрабатывается линия Небесного Жениха. Герой-чудотворец представлен летающим человеком Друдом. Для него дом – весь мир, но это мир сакральный, он не связан с жизнью на земле. Друд улетает вместе со своей возлюбленной в небо, они переходят в «Блистающий мир», символизирующий райскую страну. В романе «Золотая цепь» герой пытается с помощью богатства (золотой цепи) создать райский дворец на земле, но терпит духовный крах. И только Гарвей из романа «Бегущая по волнам» через встречу с Фрези Грант, символизирующей Образ Вечной Женственности и являющейся сакральным центром мира, решает проблему небесного и земного (сакрального и профанного). Гарвей создает свой земной дом со знаками сакрального присутствия, дом, в котором влюбленные слышат голос Фрези Грант, и это дает им возможность прикоснуться к тайне, «скрытой в глубине вещей», и обрести, наконец, свое «Несбывшееся» на земле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грин А. С. Алые паруса. Бегущая по волнам. Золотая цепь : романы / А. С. Грин. – М. : Дет. лит, 1974. – 431 с.

2. Грин А. С. Алые паруса / А. С. Грин. – К. : Рад. шк. 1990. – 432 с.
3. Грин А. С. Избранное / А. С. Грин. – М. : Правда, 1989. – 496 с.
4. Загвоздкина Т. Е. Своеобразие фантастического в романах А. Грина / Т. Е. Загвоздкина // Проблемы реализма. – Вологда, 1977. – Вып. 4. – С. 125–143.
5. Кобзев Н. А. Роман Александра Грина (Проблематика, герой, стиль) / Н. А. Кобзев. – Кишнев, 1983. – 140 с.
6. Ковский В. Е. Романтический мир Александра Грина / В. Е. Ковский. – М., 1965. – 296 с.
7. Козлова Е. А. Принципы художественного обобщения в прозе А. Грина: развитие символической образности : дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Козлова. – Псков, 2004. – 204 с.
8. Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – Т.1. – С. 386–392.
9. Мазін А. М. Поетика романтичної прози Олександра Гріна : дис. ... канд. філол. наук / А. М. Мазін. – Симферополь, 2002. – 228 с.
10. Романенко В. А. Лингвопоэтическая система сквозных символов в творчестве А. С. Грина : дисс. ... канд. филол. наук / В. А. Романенко. – Тирасполь, 1999. – 241 с.
11. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227–284.
12. Цонева А. Субъективный строй рассказов А. Грина / А. Цонева // Проблемы автора в русской литературе XIX–XX веков : межвуз. сб. – Ижевск, 1978. – С. 83–90.

ЛЮДМИЛА БЕЛОГОРСКАЯ

МОДЕЛЬ МИРА В РОМАНАХ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Статья посвящена исследованию специфики модели мира в романах Александра Грина. Показано, что модель мира, созданная в известной феерии «Алые паруса», явилась основой для последующих трех романов писателя. Проводится анализ трансформации этой модели мира от романа к роману.

Ключевые слова: «Алые паруса», Грин, модель мира, роман, символизм.

LJUDMILA BELOGORSKAYA

THE WORLD MODEL IN THE NOVELS OF ALEXANDER GRIN

The article is devoted to the specific of the world model research in the novels of Alexander Grin. It is shown that world model, created in the well-known extravaganza «The Scarlet Sails» became the basis for the next three novels of the writer. The analysis of transformation of this world model from the novel to the novel is conducted.

Key words: «The Scarlet Sails», Grin, world model, novel, symbolism.

Одержано 30.10.2014 р.